

Услышав это, Бай Юаньсю замер, а затем тут же произнёс:

— Это не совсем Техника владения мечом левой рукой, просто несколько приёмов, которые я тренировал. Я едва могу их применять. Видишь? В них нет ничего особенного.

Он провернул запястье левой руки, будто уже исчерпал все силы после одного-единственного движения, словно оно превысило пределы его тела.

Сяо Цин какое-то время молча смотрел на него, и, когда Бай Юаньсю уже начал покрываться испариной, слегка приподнял уголок губы и сказал:

— Так вот как оно.

Бай Юаньсю рассмеялся и заговорил о прошлых тренировках с мечом, отвлекая внимание Сяо Цина, в то время как его сердце бешено колотилось от облегчения. "Чуть не выдал себя..." — подумал он.

Техника левой руки — это стиль фехтования, при котором меч держат в левой руке. Хотя звучит это просто, как всего лишь перенос оружия из правой руки в левую, но в мире боевых искусств эту технику практикуют единицы.

Благодаря исключительному таланту в владении мечом Бай Юаньсю стал одним из немногих адептов этого стиля и самым молодым среди них.

Его дар был настолько необычен, что мир боевых искусств прозвал его Демонном Меча.

Полмесяца спустя серый голубь влетел в Лючжэнь, что в регионе Цзяннань. Птица пролетела мимо зданий, украшенных алыми фонарями, и наконец опустилась в тихом, глухом дворике.

В углу двора, словно призрак, возникла тень. Человек снял с лапки голубя маленький цилиндр, бегло просмотрел его и сквозь зубы пробормотал проклятие.

Голубь взмахнул крыльями и улетел прочь. Когда он приземлился на покрашенную в красный цвет перилу, рядом с ним возникла чёрная фигура.

Бай Юаньсю распахнул окно перед собой, прыгнул внутрь и развалился на мягком диване.

— Говори быстрее.

Сидевший за столом мужчина насмешливо хмыкнул и посмотрел на него с игривым выражением.

— Что, торопишься вернуться к своему маленькому сокровищу?

— Цыц. — Бай Юаньсю холодно взглянул на него. — Продолжай в том же духе и мне придётся применить силу.

Мужчина тут же заткнулся. Оценив выражение лица Бай Юаньсю, он с облегчением вздохнул и добавил:

— Старейшина интересуется, как продвигается твоё задание. Прошло уже почти три года. Он хочет, чтобы ты перестал бездельничать.

Бай Юаньсю был совершенно изумлён.

— Хватит делать из этого какой-то глобальный план. Это просто переезд.

Мужчина чуть не поперхнулся чаем.

— ...Ладно. Так какое место ты выбрал?

Бай Юаньсю лениво покачал ногами и равнодушно бросил:

— Секта Юньхуа.

— Пфф! — Мужчина выплюнул только что сделанный глоток.

— Не драматизируй. — Бай Юаньсю сел и серьёзно сказал: — Послушай, если хочешь хорошее освещение, где ещё найдёшь место лучше, чем Секта Юньхуа? Плюс, окружение прекрасное. Эй, это же лучший пейзаж в мире боевых искусств! Разве не идеально?

Мужчина задумался, в этом и правда был смысл. Но проблема в том, что Секта Юньхуа была первой среди праведных кланов! Если они захотят отобрать территорию, придётся сражаться!

— Ладно, забей, — с опаской сказал мужчина. — Я уже старый. В прошлом месяце, когда размахивал пурпурно-золотым молотом, чуть спину не сорвал.

Каждый член секты знал, что Бай Юаньсю обожал устраивать переполох. Поэтому, когда старейшина спросил, кого отправить на поиски нового жилья, все единогласно проголосовали за него.

Выбора не было: те, кто мог с ним справиться, избегали стычек, а те, кто не мог - молча страдали.

Мужчина продолжил говорить, но Бай Юаньсю устал его слушать. Почесав ухо, он развёл руками:

— В общем, я выбрал это место. Пусть старейшина сам решает.

Не обращая внимания на озадаченное лицо собеседника, он выпрыгнул в окно.

На улице царило оживление. Бай Юаньсю, одетый в ночные одежды, легко скользил по крышам. Никто из прохожих не заметил ничего необычного.

Внезапно в углу его глаза мелькнул белый силуэт.

Обычно он бы не обратил внимания, но после нападения Сяо Цина стал слишком бдителен. Недолго думая, он легонько оттолкнулся и последовал за ним.

К его удивлению, незнакомец оказался быстрым, почти таким же, как он сам. Осмотревшись и не найдя следов, Бай Юаньсю мысленно отметил этот инцидент. Затем купил две палочки засахаренных фруктов (которые любил Сяо Цин), аккуратно завернул их и принёс домой.

На следующее утро, увидев угощение, Сяо Цин с любопытством спросил, откуда оно.

— Вчера вечером прогулялся, — ответил Бай Юаньсю.

Сяо Цин кивнул и молча принялся за фрукты. Он ел медленно, громко хрустя сахарной глазурью.

Летнее утро наступало рано. Хотя до полудня оставалось ещё время, солнечный свет уже заполнял комнату.

Луч света упал на Сяо Цина, заставив его волосы и ресницы отливать золотом. Бай Юаньсю, сидевший рядом, не мог понять: ему показалось, или Сяо Цин действительно был чем-то недоволен?

Наклонившись, он откусил один фрукт из рук Сяо Цина и прожевал. Через несколько секунд сморщился:

— Слишком кисло.

Позже Бай Юаньсю понял: хотя Сяо Цин казался всеядным, на самом деле он был очень привередлив. Видимо, засахаренные фрукты ему не понравились, поэтому он и молчал.

Бай Юаньсю поднял бровь:

— А Цин, хочешь, расскажу анекдот?

Сяо Цин не взглянул на него, лишь опустил глаза и покрутил в руках палочку.

— Давай.

Бай Юаньсю был мастером слова. Когда хотел задеть - бил точно в больное. Но если хотел угодить - это тоже не составляло труда.

Поначалу Сяо Цин слушал без интереса, но постепенно его лицо смягчилось.

Бай Юаньсю ловил каждую перемену в его выражении и, когда развеселил его, наконец успокоился.

— Схожу на кухню, приготовлю тебе что-нибудь, — сказал он, обхватив стол и повернувшись к юноше в белом. — Как насчёт каши с овощами и мясом? Или танъюаней?

Но Сяо Цин просто потянулся и схватил его за воротник.

— Я хочу пойти поесть с тобой.

Бай Юаньсю моргнул, не ожидая такого. Тут же вскочил, взял Сяо Цина за руку и с сияющим лицом спросил:

— Конечно! Что хочешь?

Раньше он никогда не испытывал таких эмоций из-за кого-то. Сейчас ему не нужно было притворяться весёлым героем, его радость была искренней и безудержной.

Сяо Цин посмотрел на него и тихо сказал:

— Крабовые шарики.

Лишь гораздо позже Бай Юаньсю узнал, что самым знаменитым угощением в том самом

цветочном домике, куда он заглянул накануне, действительно были крабовые шарики.

Бай Юаньсю и орлиноглазый мужчина устроили немую дуэль взглядов, и первому едва не захотелось в отчаянии рвать на себе волосы.

Не может быть! Как глава секты мог принять решение так быстро? Обычно он же неделями тянет с любым решением!

Как и в прошлый раз, послание главы секты было лаконичным до предела - всего два иероглифа: «Жду. Сражайся».

Будь это раньше, Бай Юаньсю с радостью ринулся бы в гущу событий, но теперь он был семьянином!

Хотя стычки между сектами из-за территорий и не редкость, но нынешний конфликт, между ведущими праведным и демоническим кланами, дело серьёзное. В лучшем случае бои затянутся на месяцы, в худшем - превратятся в кровавую бойню, о которой потом сложат легенды.

Так или иначе, затяжного противостояния не избежать.

Бай Юаньсю был так взволнован, что готов был поседеть. Как он объяснит Сяо Цину своё долгое отсутствие?

За ужином, закончив есть, Сяо Цин принялся тихонько чистить кедровые орешки. Накопив небольшую горку, он подвинул тарелку к Бай Юаньсю, чтобы тому было удобнее брать.

Бай Юаньсю смотрел на его фигуру, озарённую мерцанием свечей, прекрасную, словно сошедшую с картины, и чувствовал, как сжимается сердце, но не мог вымолвить ни слова.

В разгар его внутренней борьбы Сяо Цин неожиданно заговорил:

— Юаньсю, мне нужно ненадолго вернуться домой.

— А? — Бай Юаньсю тут же откликнулся не задумываясь. — Тогда я тебя провожу.

Но Сяо Цин лишь покачал головой:

— Не нужно. За мной приедут. В следующий раз отправимся вместе.

Ранее Сяо Цин уже упоминал, что его семья особенная и не принимает чужаков. Привести кого-то домой значило признать его частью семьи.

Бай Юаньсю был бы счастлив связать с Сяо Цином свою жизнь, но знал, что тот не торопится с такими решениями, потому и сам не спешил.

Он был готов ждать.

Дело, видимо, было срочным: посланник постучал в их дверь уже на следующее утро.

Бай Юаньсю помог Сяо Цину сесть в повозку, тщательно упаковал коробки с пирожными и угощениями, хлопотал, как заботливая мать, и сыпал бесконечными напоминаниями беречься от ночного холода.

Сяо Цин внимательно слушал, время от времени стирая капельки пота с лица Бай Юаньсю, не проявляя ни капли нетерпения.

В конце концов двое сопровождающих не выдержали и вежливо поторопили их. Но стоило Сяо Цину поднять на них взгляд - они тут же замолчали.

Бай Юаньсю, решив, что в семье Сяо Цина строгие правила, не стал задерживать его и попрощался.

Когда повозка скрылась за поворотом, в его груди образовалась пустота.

Вытерев рукавом пот, он вошёл в дом, одной рукой приподнял резную кровать весом почти в тысячу цзиней и, держа в другой меч, ударил им по полу. Плиты расступились, словно дверь, обнажив тёмный провал.

Вложив меч в ножны, он прыгнул вниз. Кровать с глухим стуком рухнула на место, плиты подскочили, и комната вновь выглядела совершенно обычной.

Спустя некоторое время из земли заброшенного кладбища в нескольких ли от города возникла тень. Хорошо, что дело было в разгар летнего дня, иначе увидевший её наверняка умер бы от страха.

Одно из преимуществ мастеров боевых искусств было то, что даже в плотной одежде, контролируя внутреннюю энергию, можно не страдать от жары, как бы ни палило солнце.

Бай Юаньсю выжал из себя все силы. Хотя он и не был особенно искусен в технике лёгкого шага, он бежал, словно за ним гнались демоны. Тем не менее, к подножию горы Юньхуа люди демонической секты уже прибыли.

В спешке он забыл купить лошадь, а после того как миновал городок, не встретил ни одного торговца. Пришлось бежать, как простому воину, и ноги уже начали неметь от напряжения.

Только он остановился перевести дух, как учёный муж в синем одеянии щёлкнул веером и с усмешкой произнёс:

— Ну надо же, ты всё-таки не опоздал.

Добродушный мужчина средних лет подошёл и протянул Бай Юаньсю свёрток, завернутый в промасленную бумагу:

— Наверное, устал. Поешь, пока тёплое.

Аромат уже просачивался сквозь бумагу. Глаза Бай Юаньсю наполнились слезами:

— Брат Вэй, как ты обо мне заботишься!

Он и правда проголодался, поэтому с радостью принялся уплетать поданную ему лепёшку с говядиной. Но как раз в разгар трапезы кто-то похлопал его по плечу.

— Вкусно?

Тут он заметил, что вокруг воцарилась зловещая тишина.

<http://bllate.org/book/14147/1245571>